

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ДЕРИВАЦИЯ В ТЕКСТАХ ЕГЭ

А. Г. Антипов, Е. Е. Рыбникова

FUNCTIONAL DERIVATION IN THE RUSSIAN STATE EXAM TEXTS

A. G. Antipov, E. E. Rybnikova

В статье рассматриваются процессы функциональной деривации современного русского языка, отражающие особенности динамики языковых норм. В центре внимания тексты ЕГЭ как объект деривационной ортологии в ее лингвокультурном и системном аспектах.

The article studies the active processes happening on the derivational level of the modern Russian language which are caused by democratization in all spheres of life causing violation of the established spelling norms. The article focuses on the Russian state exam texts fully and objectively reflecting the modern language situation.

Ключевые слова: языковая ситуация, семантика, грамматическая форма, деривация, деграмматизация.

Keywords: language situation, semantics, grammar form, derivation, de-grammatization.

Объект нашей статьи весьма противоречив. Мы уже обсуждали это в ряде публикаций (см., например, [1]). Повторим ещё раз свою позицию.

Школьные сочинения, конечно, всегда привлекали внимание русистов как оригинальный материал исследования динамики норм литературного языка, их речевой вариативности и особой аномальной выразительности. Действительно, какой ещё жанр дискурса может сравниться с письменной работой школьника в своей разнообразной палитре непреднамеренно комических уловок языка и стиля. Ср.: *«Горцы в произведениях Лермонтовна все гордые, как пернатые орлы»*, *«Хороша русская поговорка – не лезь вперёд бабки в пекло!»* и т. п. Однако помимо спонтанных игровых практик работы учеников особенно интересны в аспекте отражения в них изменений, отличающих русский язык наших дней.

На наш взгляд, тексты ЕГЭ следует рассматривать как материал исследования функциональной динамики русской языковой нормы. Особая ортологическая направленность этих текстов, связанная с фиксацией строгой литературной нормы, предопределяет также её размывание в зоне речевой письменной реализации. Поэтому тексты ЕГЭ отражают не только следование или нарушение коммуникативных и системных правил, но и их динамическую природу, детерминированную качествами языковой личности и её представлениями о современной языковой ситуации. Таким образом, для нас тексты ЕГЭ – это, прежде всего, объект динамической ортологии, предметная область которой охватывает результаты функционирования норм русского языка, их изменения и трансформации.

Материалы ЕГЭ по русскому языку очень показательны в разных аспектах: их содержание не только даёт определённый срез русской речевой культуры XXI века, но и предоставляет бесценные данные по функционированию системы языка и коммуникативной компетенции русской языковой личности. Не менее интересен и лингвокультурный аспект описания школьных сочинений. В концептуальном и дискурсивном отношении эти тексты бесценны для фиксации картин мира и состояния стиля когниций и языка, актуальных срезов культуры и особенно повседневной речи, единицы которой явно конкурируют с книжной нормой и даже претендуют на литературный

статус. В этом – лингвокультурном – направлении ортологического анализа выпускных работ школьников мы сделали некоторые обобщения относительно активных процессов в области русской литературной нормы.

В качестве материала исследования используются выпускные работы учащихся Кемеровской области 2007 – 2012 гг. Главный итог наших пятилетних наблюдений – картотека языковых фактов, иллюстрирующих трансформацию современных норм на разных языковых уровнях (фонетическом, графическом, лексическом, грамматическом). Кроме того, важный раздел нашего архива включает данные современной русской стилистики во всем разнообразии традиционных и новейших речевых употреблений. К сегодняшнему моменту корпус трансформационных единиц русского языка составляет приблизительно 2 тысячи.

Проблемы создания классификации имеющегося корпуса языковых трансформов включают решение задачи поуровневого описания особенностей динамики языковых и текстовых норм. В настоящей статье остановимся на уровне функциональной деривации и рассмотрим типы словообразовательных новообразований, а также попытаемся установить их ортологический потенциал.

1. Понятие функциональной деривации

Под функциональной деривацией понимается инновационный уровень текстообразования, представляющий собой систему словообразовательных аномалий, функционирующих в дискурсивном пространстве школьного сочинения.

С прояснением оснований общего подхода к изучению проблем русской деривационной неологии связаны задачи предлагаемого исследования, обобщающего разноаспектный материал функционирования словообразовательных моделей в текстах ЕГЭ, а также основные результаты описания активных процессов функционирования этой языковой подсистемы ортологии текста.

Как представляется, специальное рассмотрение явлений вариативности словообразовательной нормы в текстах ЕГЭ отражает, с одной стороны, значение динамических структур в построении текста, а с другой – формирование и функционирование этих структур.

тур в сознании языковой личности. Именно в таком теоретико-методологическом контексте предлагается особое направление описания процессов функциональной деривации, позволяющее (1) обосновать причины и характер вариативности инновационного уровня текста и лексикона языковой личности, (2) доказать лингвокультурное значение деривационных сдвигов в структуре новых дериватов, (3) определить типологические особенности деривационной вариативности и её роль в выявлении современных ортологических различий русского языка.

Основные результаты типологического описания уровня функциональной деривации должны отразить связи словообразования и современной российской лингвокультуры, с её установками на трансформации традиционных норм общения, которые влияют на формирование новых типов структур и стереотипов. Об этом свидетельствуют факты системы и нормы, а также феномены языковой памяти, раскрываемые в текстах ЕГЭ как в пространстве метаязыковой фантазии коммуникантов, а словообразование отражает эти условия естественных речевых актов в системе речевого пространства новообразований.

2. Изменения лингвокультурных стереотипов

Постмодернизм современных дискурсов, отличающий русский язык конца XX – начала XXI века, не только предопределил крушение норм официального языка новояза (усреднённой, клишированной подсистемы языка советской пропаганды), но и привёл к рождению новых речевых стереотипов, на которые ориентируется в своём построении современный молодёжный дискурс. И если в додемократической России функции свободной, естественной речи выполняли произведения русской классической литературы, самиздат и разговорная речь, то теперь им на смену пришли новые речевые практики: различные типы медиадискурса, рекламы, Интернет-коммуникации, народных форм письменной и устной речи (вроде граффити, жаргонов и сленгов). Эти функциональные зоны современного русского языка влияют на тексты ЕГЭ, и по ним можно проследить некоторые изменения, происходящие в русской лингвокультуре.

Так, известной нормой письменной медиаречи стало совмещение кириллицы и латиницы по образцу рекламных слоганов «ВлиWИся!» или «Тульский PRяник». Это приводит к появлению слов-гибридов, мотивированность которых соотносит разные лингвокультурные традиции, например, субкультурных кодов молодёжной коммуникации, как в зафиксированном нами случае графогибридации «челобрак»: «Челобрак – это звучит гордо!» Подобные прецедентные высказывания, искажая каноническую русскую модель, довольно ярко иллюстрируют постмодернизм внутренней формы русского словесного знака. Иная ментальность и её роль в познании мира русскими уже не просто влияют на рождение новых стереотипов культуры, но способны влиять на структуру языка и в подвижных сферах нормы, и в инновационных сферах лексикона, включая правила словопроизводства. Подобные примеры межкультурной коммуникации, разумеется, во многом сложны для

экспертной оценки, однако само по себе их включение учащимися в экзаменационные работы свидетельствует о влиянии современных моделей речевого общения на языковое сознание.

3. Аналитизм русской языковой формы

В области русского формообразования и словесной деривации сохраняется продуктивность аналитических конструкций как важнейшая динамическая тенденция функционирования структуры русского языка XX века. К структурно-функциональным проявлениям аналитизма обычно относят:

- рост агглютинативности в семантике и структуре производного слова (устранение многозначности словообразовательных морфем; ослабление чередований на стыке морфем; рост интерфиксации и интерференции (наложения) в морфемной структуре слова);
- потенциальное сокращение кода (уменьшение набора единиц: морфем и их вариантов);
- усиление регулярности словообразовательных типов (возможность образования от основ определённого типа производной единицы, имеющей аффикс со стандартным значением);
- изменение состава и характера парадигм разных частей речи (увеличение парадигм, объединяющих разные части речи);
- изменение характера некоторых словообразовательных оппозиций (преобразование оппозиций, в которых оба члена маркированы, в оппозиции, один из членов которых не маркирован);
- рост экспрессивности словообразовательных средств [5].

Отражение данных процессов в выпускных работах школьников охватывает случаи, типичные для молодёжного дискурса, с его особой экспрессивностью и смелой раскрепощённостью. Аналитичность структуры слова становится своеобразной фигурой речевого акта, как в номинации «*Супермегазажигалово*»: каждый из компонентов экспрессивной внутренней формы слова усиливает в пред- и посткорневой части деривата образность мотивирующей семантики глагола «*зажигать*» в сленговом значении ‘жесть / зажигать / отжигать на вечеринке’. Суперморфемный характер словообразовательной структуры подобных производных слов не противоречит структуре русского языка, экспансия подобных полиморфемных структур поддерживает появление аналитических многочленных конструкций, не характерных для структуры русского языка, типа: «*комет чистящий порошок антиржавчина*»; «*комет чистящий порошок лимон*».

На уровне слова эта закономерность ярко проявляется при создании поликорневых композитов неинтерфиксального типа (ср.: советское «*Первомай*» и новообразование «*Миртрудмай*»).

Речевое пространство новообразований ЕГЭ отражает инновационные сферы лексикона в целом. Например, высказывание «*Я уже сейчас работаю баристом*» может получить разную экспертную оценку вследствие низкой степени узуальности новой профессиональной номинации. С одной стороны, узуализация лексемы затрудняется явной словообразовательной омонимией с узуальной номинацией «*бармен*». С другой стороны, системно-нормативный

характер потенциального слова и устойчивый характер функционирования в текстах объявлений «*Требуются горничные, официанты, баристы*» приводит к семантической дифференциации моделей словопроизводства и постепенной узуализации заимствованной лексики в значении: «специалист по приготовлению кофе эспрессо в кофейнях, барах, ресторанах, умеющий на вкус определять вид кофе, соотношение сортов зёрен в смеси и даже место произрастания зёрен». Освоению потенциального слова способствует и появление синонимических дериватов: *кофейщик, эспрессист, бармен-бариста*. Ср. текст объявления: «*Вакансия бармен-бариста! Обслуживание посетителей: приём заказа, приготовление кофе на кофемашине, приготовление без алкогольных напитков, соков и десертов, подача клиентам заказа, расчёт гостей, поддержание порядка на рабочем месте!*»

Из неканонической орфографии этого контекста обращает на себя внимание вариант аналитического функционирования приставки *без-* – случай, типичный в ЕГЭ при написании иноязычных префиксов радиксоидного типа: «*супер автор*», «*супер роман*», «*книга супер*», «*мега супер ребёнок пианист*» и др.

4. Жаргонизация языкового сознания

Демократизация русского языка конца XX века, приведшая к изменению продуктивности ряда словообразовательных моделей, повлияла на рост индивидуального словопроизводства, а также предопределила усиление роли оценочных и количественных значений и перемещение в центральные сферы коммуникации явлений периферийных (сниженной разговорной лексики, просторечных форм, уголовного и молодёжного жаргонов) [2]. Ср., например, экспрессивное «на грани фола» формообразование глагола «ксерокопировать» в молодёжном дискурсе: «*ксерить*», «*отксерить*», «*ксерануть*», «*отксерачить*».

В современных текстах ЕГЭ жаргонизация связана в основном с функционированием так называемого «олбанского языка», нормы которого влияют на русское формообразование типа «*превед*», «*блондинко*», «*девушка*».

5. Потенциальное и окказиональное словообразование

С динамическими процессами в русском словообразовании начала XXI в., обусловленными развитием электронных средств массовой информации и коммуникации, обычно связывают: ослабление нормативных правил образования и употребления языковых единиц; расширение сферы употребления разговорно-сниженных языковых элементов и жаргонизацию современного русского языка; расцвет языковой игры; резкое увеличение потока английских заимствований [4].

Этого рода изменения в системе и норме, характерные для всех современных славянских языков, приводят к росту потенциальной деривации.

Данный класс производной лексики, построенной по высокопродуктивным деривационным моделям, требует самой осторожной экспертной оценки по шкале системно-нормативных или системно-ненормативных образований. От явных грамматических оши-

бок в сфере словообразования типа «*антисемист*» (*антисемит*), «*публицистистка*» (*публицистка*), «*оптимичные*» (*оптимистичные*), «*богатойсть*» (*богатство*), «*читание*» (*чтение*) следует отличать системно-нормативные и системно-ненормативные потенциальные дериваты.

1. Системно-нормативные потенциализмы обычно проходят основные этапы узуализации, пополняя инновационные сферы лексикона, т. е. становятся узальными (реальными) словами (при условии выполнения ими номинативной функции): «*барист*».

2. Системно-ненормативные потенциальные дериваты, образованные чаще всего по активным моделям, дублируют уже имеющиеся в языке наименования: «*целеустремление*» (*целеустремленность*), «*упрямственность*» (*упрямство*), «*парадёр*» (*парадист*).

В текстах ЕГЭ такие дериваты часто заполняют лексические лакуны номинативной системы русского языка, поэтому не могут не передавать творческий характер автора выпускной работы. Ср.: «*прифантазировать*», «*оборонительность*», «*беспризорничество*», «*разнотематический*», «*прозаичка*», «*компментарный*», «*сверхлюбимый*» и др.

Как и нарушение грамматической нормы, потенциальное словообразование – это всегда некоторая тенденция, не всегда отражающая лингвистическую некомпетентность сознания. Более того, нарушения системных норм обусловлены моделью функционирования правил деривации. Так, в приведённом выше примере «*публицистистка*» отражается типологический для структуры современных индоевропейских языков процесс аффиксальной редупликации (называния аффиксов), являющийся базовым при формировании новых, более выразительных деривационных суперформантов. В тексте такие форманты выполняют важные стилистические функции прагматической оценки ситуации, как это и видно в оценочном контексте ЕГЭ: «*Какая-то там публицистистка!*»

Примеры, подобные «*антисемист*», связаны с ремотивацией заимствованной лексики, а образования типа «*парадёр*» объясняются конкуренцией словообразовательных моделей, обусловленной активностью иноязычного аффикса в производстве новообразований по модели *геймер, лузер*.

Рождение новых номинаций отражают и процессы деривационной игры, очевидные при создании окказионализмов. По нашим данным, в работах выпускников продуктивны все ведущие модели русской деривации окказиональных слов, произведённых с нарушением законов системной или эмпирической продуктивности словообразовательных типов.

В нашем материале зафиксирован удивительный по своему значению для русской лингвокультуры окказионализм «*фашистская зверепость*» (*звери, свирепость*), представляющий собой пример контаминации по конкретному образцу простого и производного слов. В структуре и семантике данной лексики запечатлён образ целой эпохи, переданы те истинные ценности, по которым можно судить о преемственности поколений и сохранности чувств русской культуры, выстраданных в истории государства и судьбе каждого человека. Ср., например, образность песен военных

лет: «От фашистской чёрной своры отстоим мы край родной», «И фашистской кровожадной своре не собрать вовек своих костей», «Прочь с пути, орда немецкая! Прочь с пути, разбойничья орда!», «На наш народ трудовой и весёлый напала чёрных злодеев орда», «Вперёд, друзья, смелее в бой, фашистской банде смерть несём», «С бандой фашистской сразиться Родина смелых зовёт» и др.

Подобные примеры ЕГЭ убеждают в одном: какие бы потрясения ни охватывали русского человека, его

язык всегда был и будет тем маяком в жизни, который направляет, помогая обрести себя. И поскольку, если воспользоваться метафорой М. В. Панова, русский язык сегодня «уже не озеро, не море, а океан», именно «сохранение языковых ценностей» как «важнейший результат истории русского литературного языка» не позволит социальным бурям его разрушить [3, с. 16, 17, 21].

Литература

1. Антипов, А. Г. Русская грамматика в зеркале ЕГЭ / А. Г. Антипов, Е. Е. Рыбникова // Вестник КемГУ-КИ. – 2011. – Вып. 1.
2. Земская, Е. А. Активные процессы современного словопроизводства / Е. А. Земская // Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995) / под ред. Е. А. Земской. – М., 1996.
3. Панов, М. В. История русского литературного произношения XVIII – XX вв. / М. В. Панов. – М., 1990.
4. Петрухина, Е. В. Возможности, функции и конкуренты словопроизводства в современном русском языке / Е. В. Петрухина // Новые явления в славянском словообразовании: система и функционирование. – М., 2010.
5. Русский язык и советское общество. Словообразование современного русского литературного языка / под ред. М. В. Панова. – М., 1968.

Информация об авторах:

Антипов Александр Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор кафедры стилистики и риторики КемГУ, 8(3842)373258, sante3@yandex.ru.

Antipov Alexander Gennadevich – Doctor of Philology, Professor at the Department of Stylistics and Rhetoric of KemSU.

Рыбникова Елена Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории языка и славяно-русского языкознания КемГУ, 8(3842)516987, ree-elena@yandex.ru.

Rybnikova Elena Evgenyevna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Language Theory and Slavonic and Russian Linguistics of KemSU.